

Вернувшись обратно он увидел, как Гин сражается с несколькими пустыми. Как только Ицуки присоединился к нему, он помог Гину, прежде чем они уничтожили оставшиеся пустых. Взяв передышку Ицуки начал говорить:

«Пробудил свой Шикай, да?»

«Да. Похоже, что превзошел тебя в этом аспекте.»

Они начали смеяться, медленно восстанавливая свою выносливость.

Отдыхая, Ицуки внезапно прекратил все чем он был занят и начал смотреть в сторону. Там виднелся единственный пустой. Он выглядел совершенно нормально, но в голове Ицуки звенели тревожные колокольчики. Заметив серьезное выражение лица Ицуки, Гин тоже встал и указал своим мечом в сторону. Это продолжалось еще некоторое время, прежде чем Гин сделала первый шаг.

«Шинсо.»

И снова появилась белая вспышка, когда его клинок приблизился к намеченной цели. Увидев это, Ицуки направился к пустому, и появился прямо у него за спиной. Как раз в тот момент, когда он собирался взмахнуть мечом, три острых когтя вылетели наружу, пронзив Ицуки насквозь.

«Ицуки!!!!» Взволнованно крикнул Гин, пытаясь еще раз атаковать пустого. На маске пустого была видна улыбка, когда он внезапно появилась позади Гина и ударила его наотмашь. Гин продолжал сражаться с пустым, в то время, как другая сторона продолжала играть со своей добычей.

Взглянув на Ицуки, он увидел, что он лежит там с тремя ужасными дырами в торсе. Его правая рука все еще держала занпакто, и он не отпускал его. Возможно, по воле судьбы рядом с ним мирно лежал еще один асаути, явно потерявший своего прежнего владельца. По какой-то причине Ицуки вдруг захотелось схватиться за меч. Из всех сил пытаясь пошевелить рукой, Ицуки сумел взять меч, хотя и с трудом.

Держа меч, Ицуки почувствовал себя полноценным. Как будто его душа теперь стала единым целым. Все следы тумана исчезли в его внутреннем духовном мире, когда он наконец вошел в него. Ицуки стоял там, на вершине горы, одетый в рваную школьную форму и следы крови были видны здесь и там. Почувствовав, как две пары глаз впились в него, он обернулся и тут же был потрясен. За его спиной стояли два чудовища. Один из них был скрыт грозowymi тучами, и по едва заметной чешуе Ицуки понял, что это дракон. Другой - массивный белый тигр, величественно смотрящий на него сверху вниз и щеголяющий символом ветра на лбу. Они медленно двинулись вперед, и оказались перед ним, у обоих был апатичный вид, скрывающий выражение их лиц. Должно быть, они что-то увидели в Ицуки. Три апатичных лица смотрели друг на друга, а в ушах Ицуки звучали слабые голоса. Когда он начал исчезать, на его лице появилась улыбка.

Открыв глаза, Ицуки медленно поднялся и посмотрел в сторону Гина. Казалось, прошло всего мгновение, с момента, как он оказался внутри своего духовного мира.

Рейацу Ицуки буквально вспыхнуло, и он мгновенно привлек внимание Гина, и пустого. Была только одна причина, по которой он не продвинулся в своем занпакто. Это было по одной простой причине, как может одно асаучи иметь два духа занпакто.

Ицуки стоял боком, держа один меч наотмашь за спиной, а другой-прямо перед собой. Его рейацу непрерывно становилось все сильнее, пока он не прорвался к нижнему огромному уровню реяцу. Пока это происходило, слабый голос слетел с его губ:

«Царствуй свыше...»

«Герзай на куски...»

Сине-серый реяцу покрыл Ицуки, когда пробудился Шикай меча. Ветер стих, и все, что можно было услышать, - это треск молний. Гин просто лежал на земле, улыбаясь успеху своего друга, и медленно терял сознание от облегчения. Непрерывное сражение с целым скопищем пустых и борьба с этой аномалией отнимали немало сил, как физически, так и морально.

Пустого больше не интересовал Гин, и он смотрело прямо на Ицуки. Что потрясло Ицуки, так это то, что пустой начал вынимать меч, и его рейацу тоже подскочило. Взрыв реяцу медленно затих, и наконец в поле зрения появилась фигура Ицуки. Он все еще был одет в ту же изодранную и измятую одежду, но на тыльной стороне его руки, появилась пара серо-голубых перчаток, доходящих до локтей.

Меч за его спиной, теперь известный, как Бьякко, все еще был катаной, но потерял свой клинок, и единственным, что осталось, была серая цуба с рычащей головой тигра в качестве рукояти. Тигр выглядел словно живым, с редким блеском в глазах. Там, где был клинок, можно было видеть слабые серые линии, мелькающие то здесь, то там. Ицуки знал, что клинок все еще там, но теперь он был выкован из ветра. Держа меч за спиной в левой руке, он теперь осматривал меч перед собой. Рюрай выглядел нормально, но по его лезвию постоянно пробегала молния. Его цуба была синей, а рукоятка - синим извивающимся драконом.

Ицуки активировал свои глаза, и два противника продолжали смотреть друг на друга. Солнце медленно садилось позади них, и как только последний луч солнца пропал, они двинулись. Доведя свои умственные способности до предела, он понял, что они тоже улучшились. Теперь его сознание разделилось на пять комнат, а мысли он мог ускорить в три раза. Всего лишь на секунду задумавшись о возможных вариантах, Ицуки тут же слегка присел, завел левую ногу за спину, так что Рюрай оказался на уровне его головы. Согнув руку, он поднес меч поближе к лицу, направив острие меча в пустого, и тут же высвободил рейацу. Он встал в одноручную стойку меча: " *Te ura gasumi no kamae* ".

<http://tl.rulate.ru/book/32253/711603>